

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-129-143
EDN: TMEVMF

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СРАВНЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДИКАТОРА

Шабанов В.Л.

Саратовский научный центр РАН, Институт аграрных проблем
(410012, Россия, Саратов, ул. Московская, 94),

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
(410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83)

E-mail: vic35@inbox.ru

Для цитирования:

Шабанов В.Л. Качество жизни сельского и городского населения России: сравнение с использованием интегрального индикатора // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 4. – С. 129-143.
DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-4-129-143; EDN: TMEVMF

Аннотация. Современная трактовка качества жизни как многоаспектной характеристики, связанной с благополучием, актуализирует разработку статистически обоснованных методик построения интегральных и частных индикаторов, применимых к решению задач сравнительного анализа. Цель исследования — получить формализованные оценки различий качества жизни сельского и городского населения России и её регионов на примере Приволжского федерального округа и выявить показатели, вносящие в различия наибольший вклад. Выбранные аспекты (благосостояние, жильё, инфраструктура, социальные характеристики, досуг) конкретизированы блоками показателей Росстата из Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) за 2022 год. Основной метод исследования — компонентный анализ, применяемый к каждому блоку, с выделением главных компонент в качестве частных индикаторов и их линейной комбинацией в интегральный индикатор. Получены оценки отставания качества жизни сельского населения от городского в целом и по отдельным аспектам. Наибольший вклад в отставание вносят факторы доступности и качества услуг, наличия и удовлетворённости работой, использования Интернета, дорогостоящего потребления. Одновременно с этим сельское население выше оценивает состояние экологии и безопасности и активнее использует альтернативные источники коммунальных благ, самостоятельно решая проблему повышения благоустройства жилья. Установлено, что качество жизни городского населения сильнее, чем сельского, связано с объективными показателями социально-экономического развития региона. Состояние АПК остаётся важным фактором качества жизни в селе. Драйверами роста качества жизни могут стать поддержка человеческого потенциала, занятости и предпринимательства, развитие инфраструктуры в сельской местности. Результаты исследования будут полезны при решении задач формализованной оценки и сравнительного анализа социальных явлений и процессов.

Ключевые слова: качество жизни, интегральный индикатор, метод главных компонент, домохозяйство, город, село, регионы, межрегиональные сравнения.

© Шабанов В.Л., 2025

Введение

Актуальность сравнительного анализа качества жизни отдельных групп населения определяется необходимостью получать научно-обоснованные оценки и выявлять причины различий для принятия адекватных управленческих решений в сфере социальной политики. Современные концепции качества жизни являются результатом развития подходов, сложившихся в 1960-е гг. и отражавших новое его понимание как многоаспектной, а не только экономической, характеристики благополучия. Стала осознаваться необходимость расширения системы показателей качества жизни за счет субъективно-оценочных, определяющих степень доступности и удовлетворённости потребляемых благ [1; 2]. К настоящему времени в научной литературе сложилось представление о том, какие общие аспекты следует ассоциировать с качеством жизни. Чаще всего ими становятся: условия жизни, из которых выводится благополучие семьи и отдельного индивида, характеристики, способствующие благополучию (материальное положение, состояние здоровья, уровень образования, наличие работы), возможности (финансовые и физические; самореализации; личностного, социального, профессионального роста; проведения качественного досуга), эмоциональное состояние (удовлетворённость различными сторонами жизни, широта социальных связей) [3–5].

Сельское и городское сообщество часто становятся объектами сопоставлений в исследованиях качества жизни: отдельным его аспектам посвящена обширная научная литература — доходам и бедности [6], здоровью [7], занятости и безработице [8]. Отметим работу [9], посвящённую сравнению городского и сельского качества жизни, определяемого интегрально на основе субъективных оценок респондентов. В ней приводятся результаты исследований, показывающие превышение качества жизни сельского населения над городским в экономически развитых странах по таким показателям, как состояние среды обитания, здо-

ровье, безопасность. Можно ожидать, что и в России значения отдельных компонент качества жизни будут выше в селе, хотя общая картина, скорее всего, останется в пользу города; на формализованное сравнение и выявление факторов отставания сельского качества жизни от городского нацелено настоящее исследование.

Интегральные индикаторы предоставляют новые возможности в сферах сравнительного анализа, эконометрических исследований, построения классификаций. Отметим две работы [10; 11]: в первой посредством эконометрического анализа получена оценка связи между интегральным индикатором качества жизни и валовым региональным продуктом в субъектах РФ, во второй анализируется зависимость качества жизни от показателей человеческого потенциала, инноваций, транспортной инфраструктуры региона и др. и делается прогноз. Также в ней проводится классификация регионов Центрального федерального округа путём ранжирования по интегральному индикатору качества жизни и отдельным его составляющим.

Разнообразие и большой объём статистической базы, используемой в современных исследованиях качества жизни, инициировали появление «композитного» концептуального подхода, основанного на использовании интегральных индикаторов. Одним из распространённых инструментов их построения является компонентный анализ, применение которого основано на положении, что более информативными для интегральной характеристики, а, следовательно, более весомыми при её построении, являются показатели, демонстрирующие большую вариабельность [12]. Получаемые веса определяют информативность показателя, но не оценку его содержательной роли в понимании интегральной характеристики — компонентный анализ строится на различии объектов в процессе выделения направлений максимальной дисперсии. Применительно к интегральному индикатору качества жизни это означает, что, например, всеобщая доступность важнейших в содержательном смысле благ (вода

и подобное) делает его обладателей статистически неразличимыми, а соответствующий показатель — неинформативным для оценок. В настоящем исследовании посредством компонентного анализа были получены статистически обоснованные весовые коэффициенты, оценивающие информативность соответствующих показателей в формировании интегрального индикатора качества жизни; оценка содержательной роли показателей является задачей экспертного анализа, выходящей за рамки исследования.

Методология, данные и методика исследования

Методологией исследования является формализованный сравнительный анализ на базе интегрального индикатора, полученного агрегированием большого числа показателей, ассоциированных с пятью аспектами качества жизни — благоустройством жилья, благосостоянием домохозяйства, состоянием внешней среды проживания, социальными характеристиками индивида и используемыми формами досуга. Выбор перечисленных аспектов обусловлен теоретическими разработками учёных и их представленностью в источнике данных исследования — Комплексном наблюдении условий жизни населения по итогам 2022 г. (КОУЖ), проводимом Росстатом¹. Конкретные показатели, отобранные для анализа, присутствуют в разных разделах КОУЖ; это распределение по разделам было сохранено при формировании смысловых блоков переменных, и последующий анализ парных корреляций проводился между переменными, входящими в один блок. Этим была усиlena содержательная сторона при формальном анализе корреляционных связей.

Выборка из базы КОУЖ, сформированная для анализа ($N=59994$), включала данные по домохозяйствам, находящимся в 82 субъектах РФ, охваченных обследованием. Показатели, характеризующие благоустройство жилья и благосостояние семьи, фор-

мировались из ответов глав домохозяйств на «вопросник для домохозяйства»; индивиды 15 лет и старше ответами на «индивидуальный вопросник» формировали показатели, отражающие остальные три аспекта качества жизни. Для образования единой выборки данные по индивидам приводились к уровню домохозяйств усреднением их ответов на число членов домохозяйства, в составе которого они учитывались.

Все показатели относились к порядковой или категориальной шкале и были дихотомизированы — каждый из них был представлен в форме одной или нескольких бинарных переменных. Преобразование показателей, заданных порядковой шкалой, осуществлялось путём объединения всех положительных и отрицательных мнений в две группы, интерпретируемые как удовлетворённость или неудовлетворённость благом. Дихотомизированные категориальные переменные характеризовали наличие или отсутствие блага. Для смысловой соправленности каждой бинарной переменной с качеством жизни единицей обозначалось наличие / удовлетворённость благом, нулем — отсутствие / неудовлетворённость. Все образованные бинарные переменные были распределены по пяти блокам, соответствующим пяти выделенным аспектам качества жизни и составляющим пять различных разделов КОУЖ (столбец 1 табл. 1). Дихотомизация неметрических переменных — приведение к предельно простой бинарной форме — позволила избежать проблемы шкалирования ответов в вопросах на мнение [13], сделав корректным их дальнейшее преобразование в метрические путём сложения и усреднения. Применимость компонентного анализа к преобразованным таким способом переменным была подтверждена критериями выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина и сферичности Бартлетта.

Интегральный индикатор IQL строился в аддитивной форме — как линейная комбинация l переменных, отражающих выделенные аспекты качества жизни ($l=5$):

$$IQL = \sum_{i=1}^l a_i \cdot U_i, \quad (1)$$

¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 15.10.2024).

где a_i — весовые коэффициенты, U_i — переменные, формализующие аспекты. Таким образом, построение IQL сводится

к формализации аспектов и нахождению весовых коэффициентов статистически обоснованными способами.

Бинарные переменные пяти смысловых блоков, сформировавшие наборы, и обобщённые переменные, рассчитанные на их основе

The binary variables of 5 semantic blocks formed sets, and the generalized variables calculated based on them

Таблица 1

Table 1

Бинарные переменные	Обобщённые переменные
БЛОК 1. Благоустройство жилья	
Наличие централизованной подачи отопления / канализации / горячего водоснабжения. Отсутствие засоров / перебоев / слабого напора	$X_1^{(1)}$
Наличие централизованного водоснабжения, отсутствие перебоев/слабого напора/протечек	$X_2^{(1)}$
Отсутствие проблем с подачей электроэнергии	$X_3^{(1)}$
Наличие внутри квартиры: ванны (душа) / туалета / газа (или отсутствие потребности в нём)	$X_4^{(1)}$
Удовлетворительное состояние крыши дома / стен / фундамента / подвала	$X_5^{(1)}$
Наличие индивидуального доступа к водоснабжению / горячей воде / канализации / отоплению	$X_6^{(1)}$
БЛОК 2. Благосостояние домохозяйства	
Удовлетворённость доходом. Наличие финансовой возможности оплачивать неожиданные траты / покупать мебель / проводить отпуск вне дома / легко сводить концы с концами	$X_1^{(2)}$
Наличие финансовой возможности приобрести стационарный компьютер / планшет / доступ в Интернет / спутниковую антенну	$X_2^{(2)}$
Наличие финансовой возможности оплачивать покупку лекарств / новой одежды / обуви / продуктов питания животного происхождения / фруктов / приём гостей	$X_3^{(2)}$
Наличие финансовой возможности купить автомобиль	$X_4^{(2)}$
БЛОК 3. Внешняя среда проживания	
Удовлетворённость торговым / бытовым обслуживанием, ассортиментом товаров и услуг / их качеством / ценами	$X_1^{(3)}$
Доступность в населённом пункте услуг медицинского обслуживания / дошкольного и школьного образования / оформления документов. Большая отдалённость в населённом пункте торговых точек / аптек	$X_2^{(3)}$
Отсутствие в населённом пункте проблем с преступностью / вандализмом / распространением наркотиков / алкоголизмом / загрязненностью окружающей среды	$X_3^{(3)}$
Отсутствие в населённом пункте проблем с отдалённостью учреждений культуры / мест проведения досуга / объектов для занятий спортом	$X_4^{(3)}$
Отсутствие в населённом пункте проблем с организацией работы жилищно-коммунальных служб / общественного транспорта. Отсутствие общей неблагоустроенности / плохого состояния дорог	$X_5^{(3)}$
БЛОК 4. Работа и социально значимые характеристики индивида	
Наличие работы. Удовлетворённость заработком / надёжностью работы / рабочими обязанностями / режимом работы / условиями труда / расстоянием до работы / в профессиональном отношении / в моральном отношении	$X_1^{(4)}$

Продолжение таблицы 1

Бинарные переменные	Обобщённые переменные
Частота выхода в Интернет — ежедневная. Цель выхода в Интернет — получение информации / поиск товаров / финансовые операции / чтение новостей	$X_2^{(4)}$
Работа лёгкая / совершенно безопасная / не связанная с нервным напряжением / с вредными факторами / с неудобствами	$X_3^{(4)}$
Наличие высшего образования. Цель выхода в Интернет — работа / поиск вакансий / клиентов / дистанционное обучение / использование библиотек	$X_4^{(4)}$
Здоровье хорошее или очень хорошее. Отсутствие хронических болезней	$X_5^{(4)}$
БЛОК 5. Общественная и досуговая активность	
Цель выхода в Интернет — общение в социальных сетях / обсуждение социально-политических вопросов. Посещение кинотеатра / спортивного мероприятия / ресторана. Занятия организованным спортом. Туристическая поездка (в течение последнего года)	$X_1^{(5)}$
Посещение музея / театра / концерта / церкви. Занятия живописью / литературой / музыкой	$X_2^{(5)}$
Членство в добровольных / общественных / благотворительных организациях	$X_3^{(5)}$

Источник: расчёты автора.

Формирование U_i было проведено в два этапа. На первом этапе в каждом блоке выделялись наборы тех бинарных переменных, которые связаны значимой положительной зависимостью. Учитывая их содержательный смысл, зависимость между ними означает, что наличие / удовлетворённость одним благом с высокой вероятностью влечёт за собой также и наличие / удовлетворённость другим. Число наборов в каждом блоке определялось, исходя из необходимости обеспечить высокую скоррелированность переменных внутри наборов и чётко обозначить смысловую интерпретацию каждого набора. Чем выше была положительная тетрахорическая корреляция между каждой парой бинарных переменных, включённых в набор, тем ниже оказывалась потеря информации о них после их дальнейшего суммирования и усреднения в наборе. По результатам данного преобразования были получены обобщённые переменные, которые по построению имели единый масштаб и смысл: каждая из них менялась в пределах от 0 до 1 и отражала долю благ в соответствующем наборе, которые имелись в домохозяйстве / домохозяйства были удовлетворены.

На втором этапе агрегирования все обобщённые переменные составили базу для

проведения компонентного анализа «поблочным» методом. Подробно метод изложен в публикациях [14–16], конкретика реализации — в работе [17]. В настоящем исследовании реализация метода, повышающая его строгость, отличается: а) предварительной дихотомизацией переменных с последующим отбором для сложения и усреднения тех из них, которые оказывались более скоррелированными — близость проводилась анализом парных корреляций; б) использованием домохозяйств, а не регионов, в качестве единиц анализа. Суть метода состоит в следующем. Для каждого блока обобщённых переменных рассчитывается матрица ковариаций, и компонентный анализ проводится на её основе. Прежде всего решается задача на собственные значения $\lambda_1^{(i)} > \lambda_2^{(i)} > \dots > \lambda_{m_i}^{(i)}$, где i — номер блока, m_i — число обобщённых переменных в i -м блоке. Если не выполняется условие

$$\frac{\lambda_1^{(i)}}{\sum_{j=1}^{m_i} \lambda_j^{(i)}} > 0,5, \quad (2)$$

то число обобщённых переменных в i -м блоке снижается путём нового перераспределения бинарных переменных для

укрупнения наборов и уменьшения их количества. Процедура на основе пересчитанных обобщённых переменных повторяется до выполнения условия (2). После этого из каждого i -го блока переменных извлекается «нормированная главная компонента» [14] — блочный (или частный) индикатор U_i :

$$U_i = \sum_{j=1}^{m_i} b_j^{(i)} \cdot X_j^{(i)}, \quad (3)$$

где $X_j^{(i)}$ — итоговая j -я обобщённая переменная i -го блока, $b_j^{(i)}$ — весовые коэффициенты, определяемые по элементам собственного вектора, соответствующего первому собственному значению матрицы ковариаций обобщённых переменных i -го блока, m_i — число обобщённых переменных в i -м блоке. Интегральный индикатор качества жизни рассчитывается по формуле (1) — сложением всех частных индикаторов U_i с весами a_i , пропорциональными их дисперсиям.

Использование обобщённых переменных, сформированных на основе бинарных, позволяет сжать информацию до понятных 5–8 факторов — сильнее, чем позволяет сжать «обычное» применение компонентного анализа к достаточно большому массиву. Естественно, что чем меньше количество обобщённых переменных, тем больше теряется информации при их формировании. Если выполнение условия (2) требует суммирования большого количества бинарных переменных, в том числе слабо коррелирующих с остальными, то необходим пересмотр базы данных и уточнение входящих в неё показателей.

Результаты

В 1-м столбце табл. 1 представлены выбранные априори и распределенные по 5 смысловым блокам бинарные переменные. Их группировка в наборы проведена по результатам анализа парных корреляций внутри каждого блока и с учетом критерия (2). Очевидно, статистически близкими оказывались бинарные переменные, связанные по смыслу. Это даёт возможность

содержательно интерпретировать обобщённые переменные, рассчитанные на их основе путём суммирования и усреднения. Обобщённые переменные каждого блока составили базу для проведения компонентного анализа. Последовательное применение компонентного анализа к обобщённым переменным каждого блока привело к формированию частных индикаторов U_1 — U_5 :

$$\begin{aligned} U_1 = & 0,307X_1^{(1)} + 0,198X_2^{(1)} + \\ & 0,112X_3^{(1)} + 0,134X_4^{(1)} + \\ & 0,064X_5^{(1)} + 0,185X_6^{(1)} \end{aligned} \quad (4)$$

$$\begin{aligned} U_2 = & 0,244X_1^{(2)} + 0,132X_2^{(2)} + \\ & 0,127X_3^{(2)} + 0,497X_4^{(2)} \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} U_3 = & 0,086X_1^{(3)} + 0,212X_2^{(3)} + \\ & 0,095X_3^{(3)} + 0,356X_4^{(3)} + 0,251X_5^{(3)} \end{aligned} \quad (6)$$

$$\begin{aligned} U_4 = & 0,290X_1^{(4)} + 0,218X_2^{(4)} + \\ & 0,161X_3^{(4)} + 0,088X_4^{(4)} + 0,243X_5^{(4)} \end{aligned} \quad (7)$$

$$U_5 = 0,522X_1^{(5)} + 0,341X_2^{(5)} + 0,137X_3^{(5)} \quad (8)$$

Поскольку сумма всех весовых коэффициентов в формулах расчёта частных индикаторов по построению равна 1, то последние могут меняться от 0 до 1, и их можно интерпретировать как взвешенную долю обеспеченности или удовлетворённости благами, участвующими в формировании блока. Сами же весовые коэффициенты отражают влияние на частные индикаторы соответствующих обобщённых переменных. Так, можно видеть, что благоустройство жилья (частный индикатор U_1) в наибольшей степени определяется наличием и качеством централизованной подачи услуг горячего водоснабжения, канализации и отопления: большой весовой коэффициент перед $X_1^{(1)}$ означает существование значительных различий в доступе к этим коммунальным ресурсам и высокий разброс оценок их качества среди респондентов. Важно отметить достаточно большое влияние на благоустройство жилья индивидуальной доступности (финансовой и технической) комму-

нальных ресурсов, которая сглаживает существенные различия в централизованном доступе. Показатель благосостояния домохозяйства (U_2) определяется самооценками его главой широкой совокупности финансовых возможностей; влияние на благосостояние тех из них, которые обеспечивают дорогостоящее потребление, ожидаемо выше. Наибольшее влияние на качество внешней среды проживания (U_3) оказывают проблемы шаговой доступности объектов досуга, государственных услуг и инфраструктуры, а также качество работы службы, отвечающих за благоустроенность территории. Наиболее значимые компоненты U_4 – это наличие у индивида работы и удовлетворённость различными её характеристиками, состояние здоровья и активное использование Интернета для решения повседневных задач. Наконец, общественная и досуговая деятельность (U_5) определяется активностью в социальных сетях, а также в большей степени финансовыми возможностями, чем «простой» реализацией интересов.

Интегральный индикатор образован суммированием частных индикаторов с весами, пропорциональными их дисперсиям:

$$IQL = 0,198U_1 + 0,284U_2 + 0,181U_3 + 0,235U_4 + 0,102U_5 \quad (9)$$

По построению сумма всех весовых коэффициентов в (9), как и в (4)–(8), равна единице; это означает, что интегральный индикатор IQL меняется от 0 до 1 и интерпретируется как взвешенная доля обеспеченности или удовлетворённости всей совокупностью благ, включенных в анализ. В рамках сформированной базы данных наибольшее влияние на качество жизни в 2022 г. оказывало благосостояние домохозяйства, определяемое на основе субъективного восприятия финансовых возможностей, и значимые социальные характеристики индивида (наличие удовлетворяющей его работы, высшего образования, цифровая компетентность, состояние здоровья), затем – благоустройство жилья, внешняя среда и общественно-досуговая активность. Построенный формально-статистическими методами интегральный индикатор в целом отражает представления об иерархии перечисленных аспектов, о степени их важности в определении качества жизни.

Таблица 2
Значения интегрального и частных индикаторов в целом по городу и по селу

Table 2

Values of the integral and the special indicators in urban and rural areas

Тип территории	IQL	U_1	U_2	U_3	U_4	U_5
Город	0,640	0,846	0,702	0,821	0,425	0,238
Село	0,523	0,582	0,658	0,709	0,326	0,159
Разность между городом и селом (Δ)	0,117	0,264	0,044	0,112	0,099	0,079

Источник: расчёты автора.

Используя интегральный и частные индикаторы, проведем формализованное сравнение качества жизни в городе и селе. Значения индикаторов отражают отставание сельского качества жизни от городского в целом и по всем выделенным аспектам (табл. 2). При этом наибольший вклад в отставание вносит индикатор благоустройства жилья U_1 , и, в меньшей степени, индикаторы внешней среды проживания (U_3 ,

работы и социально значимых характеристик индивида (U_4).

Переход к обобщённым переменным блока 1, формирующими U_1 , показывает, что в части благоустройства жилья село сильнее всего уступает городу по наличию централизованных коммунальных ресурсов и удовлетворённости ими и по наличию удобств внутри квартиры (табл. 3, переменные X_1 – X_4 по блоку 1). Вместе с тем сельское население

отчасти компенсирует свой слабый централизованный доступ к коммунальным ресур-

сам организацией индивидуального доступа к ним (табл. 3, X_6 по блоку 1).

Значения обобщённых переменных частных индикаторов $U_1 - U_5$ по городу и по селу

Table 3

Values of the generalized variables of the special indicators $U_1 - U_5$ in urban and rural areas

ОП	Блок 1			Блок 2			Блок 3			Блок 4			Блок 5		
	город	село	Δ	город	село	Δ	город	село	Δ	город	село	Δ	город	село	Δ
X_1	690	161	529	461	352	109	956	860	096	446	333	114	329	212	117
X_2	877	585	292	907	852	055	906	707	199	477	327	150	176	127	049
X_3	865	731	134	853	814	039	826	912	-086	228	153	076	046	039	007
X_4	917	670	247	728	717	011	813	647	166	165	077	089	-	-	-
X_5	879	796	083	-	-	-	712	669	043	576	524	053	-	-	-
X_6	163	476	-314	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечания: в заголовках таблицы аббревиатурой ОП обозначены обобщённые переменные, Δ – разность значений X_i между городом и селом. Для удобства опущены: верхний индекс у обобщённых переменных X_i (означающий номер блока) и разряд целых значений с запятой («,») в ячейках таблицы. Полужирным выделены значения с наибольшей разностью Δ .

Источник: расчёты автора.

Очевидно, росту доступности коммунальных благ способствовало развитие и удешевление соответствующих хозяйственных технологий и рост благосостояния населения, обусловивший индивидуальную возможность приобретения этих благ. Большинство показателей благосостояния, основанных на самооценках различных финансовых возможностей, за ожидаемым исключением показателя дорогостоящего потребления $X_1^{(2)}$, слабо различаются по городу и селу (табл. 3, блок 2). Активное приобретение дорогостоящих инновационных благ сельским населением ($X_2^{(2)}$) обусловлено не только возросшими финансовыми возможностями, но и стремлением обеспечить современные «городские» стандарты жизни.

Рост доходов сельского населения способствовал разнообразию его расходов, однако, разница в доходах всё ещё остается довольно высокой, что во многом объясняется более ограниченными возможностями сельского населения в сфере занятости и различиями социальных характеристик (табл. 3, блок 4). Отсутствие в шаговой доступности торговых точек, медицинских, образовательных, культурных, спортивных учрежде-

ний воспринимается сельским населением наиболее остро. К проблемам преступности, распространения наркотиков, ухудшения окружающей среды более чувствительны горожане (табл. 3, блок 3). Ограничивающим фактором досуговой активности являются частные интересы индивида, не учитываемые в используемом статистическом наблюдении. Это объясняет сравнительно низкие значения анализируемых показателей досуга (табл. 3, блок 5). Наибольшие различия между городом и селом наблюдаются по активности в социальных сетях и в тех направлениях досуга, которые менее доступны в финансовом и техническом смысле. Также следует отметить общую и для города, и для села слабую вовлечённость населения в волонтёрское движение ($X_3^{(5)}$).

Представление качества жизни в виде интегрального индикатора позволяет провести межрегиональные сравнения в агрегированной форме. Для этого расчётом среднего арифметического значений IQL отдельно по городским и сельским домохозяйствам каждого субъекта РФ был сформирован массив данных из 161 наблюдения-

ния, в том числе 79 по селу и 82 по городу². Кластеризация по пяти частным индикаторам U_i независимо от использованного метода приводит к чёткому разделению всего массива на «преимущественно сельские» и «преимущественно городские» кластеры, что позволяет говорить о типологических различиях сельского и городского качества жизни и анализировать сельскую и городскую выборки по отдельности.

Выберем 14 регионов Приволжского федерального округа (ПФО) для проведения кластерного анализа по 5-ти частным индикаторам U_i методом К-средних с обучением выборки. Удобство ПФО для исследования определяется значительным социально-экономическим разнообразием его субъектов и, одновременно с этим, отсутствием среди них пиковых «выбросов», образованных из-за влияния существенных природно-климатических, демографических или культурных особенностей. По данным критериям ближе всего к ПФО находят-

² Все субъекты РФ, кроме Москвы, С.-Петербурга и Севастополя, присутствуют в массиве данных дважды. Данные по Ненецкому, Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому – Югра автономным округам учитывались в составе Архангельской и Тюменской областей.

сятся Центральный и Южный федеральные округа, которые также могли быть использованы для сравнительного анализа [18; 19].

В качестве правила обучения выборки установим максимальное расхождение начальных центроид по величине IQL для трёх кластеров: центром первого будет регион с максимальным значением IQL , второго – с медианным, третьего – с минимальным, соответственно по городу – Удмуртская Республика, Нижегородская область и Кировская область; по селу – Республика Татарстан, Пермский край и Кировская область. Предполагаем, что данное правило может привести к формированию кластеров, заметно отличающихся по значениям частных индикаторов. Результаты проведения кластерного анализа представлены в табл. 4. Описанное правило обучения привело к группировке регионов городской выборки по принципу близости их IQL . Одновременно с этим, полученные кластеры заметно отличаются по величине частных индикаторов, причём, наиболее сильно – по индикаторам социальных характеристик и занятости (U_4), благосостояния (U_2), что подтверждает их более высокую значимость в формировании IQL .

Состав кластеров и средние значения индикаторов в кластерах

Таблица 4

Table 4

Cluster composition and average values of the indicators in the clusters

Кластер	Состав	IQL	U_1	U_2	U_3	U_4	U_5
В среднем по городской выборке ПФО –		0,615	0,839	0,682	0,797	0,381	0,213
кластер № 1	Республика Татарстан, Удмуртская Республика	0,685	0,873	0,798	0,860	0,438	0,257
кластер № 2	Самарская область, Республика Башкортостан, Пермский край, Чувашская Республика, Нижегородская, Ульяновская, Пензенская, Оренбургская области, Республика Мордовия	0,620	0,850	0,682	0,807	0,388	0,209
кластер № 3	Республика Марий Эл, Саратовская, Кировская области	0,554	0,786	0,603	0,726	0,321	0,197
В среднем по сельской выборке ПФО –		0,513	0,587	0,647	0,710	0,298	0,147
кластер № 1	Республика Татарстан, Оренбургская, Самарская, Саратовская области	0,539	0,628	0,693	0,727	0,302	0,151
кластер № 2	Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл	0,502	0,535	0,656	0,676	0,306	0,153
кластер № 3	Пензенская область, Чувашская Республика, Республика Мордовия; Ульяновская, Кировская области	0,504	0,607	0,601	0,731	0,287	0,137

Примечание: регионы в составе кластеров упорядочены по уменьшению IQL .

Источник: расчёты автора.

В составе первого кластера — два региона-лидера по IQL, по отмеченным выше индикаторам U_2 , U_4 , а также по индикатору общественной активности и досуга (U_5). Регионы второго кластера занимают средние позиции по всем индикаторам, однако есть отдельные исключения, когда регионы выпадают в группу лидеров (Самарская область (по U_1), Чувашская Республика (по U_3)) или аутсайдеров (Республика Мордовия (по U_2), Оренбургская область (по U_5)). В составе третьего кластера — регионы с наиболее низкими значениями IQL и индикаторов U_1 - U_4 .

Сложившееся распределение регионов по IQL и большинству частных индикаторов в целом соответствует их распределению по величине среднедушевого валового регионального продукта (ВРП) — наиболее общей характеристики социально-экономического положения региона. ВРП ожидаемо показал себя одним из важнейших латентных факторов качества жизни. Две республики, составившие первый кластер, характеризуются высокими и средними значениями ВРП и среднедушевых доходов, диверсифицированной экономикой и наибольшими в ПФО темпами её роста с 2010 г. [20]. Проблемная ситуация с качеством жизни городского населения регионов третьего кластера связана с их экономическим отставанием, выраженным в средне-низких показателях ВРП и доходов. Высокую долю в ВРП регионов третьего и отчасти второго кластера (Чувашская Республика, Республика Мордовия, Ульяновская и Пензенская области) занимает государственное, социальное обеспечение, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг³.

По результатам анализа на базе сельской выборки выделены три кластера. Первый включает 4 региона-лидера ПФО по значениям IQL и по большинству его аспектов — благоустройству жилья (U_1), благосостоянию (U_2), внешней среде проживания (U_3). Высокие позиции регионов кластера обусловлены не только их общим экономиче-

ским благополучием, отраженным в высоком ВРП (Республика Татарстан, Оренбургская и Самарская области), но также и развитым агропромышленным комплексом (АПК) (Саратовская область), остающимся, несмотря на многолетнее последовательное снижение роли аграрной отрасли в хозяйственно-экономической жизни села, значимым фактором сельского качества жизни. Заметное присутствие добычи полезных ископаемых в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Республики Татарстан, Самарской и, особенно, Оренбургской области оказывает позитивное влияние на их финансово-экономическое положение и действует на повышение качества жизни как в городе, так и в селе.

Регионы второго кластера, за исключением Нижегородской области и Республики Башкортостан, отличаются слабыми позициями по характеристикам благоустройства жилья (U_1) и внешней среды (U_3), что отражает наличие в их сельской местности проблем в сфере услуг, в состоянии социальной и коммунальной инфраструктуры.

Регионы третьего кластера имеют самые низкие в ПФО значения индикаторов благосостояния (U_2) и, кроме Пензенской области и Чувашской Республики, — социальных характеристик и занятости (U_4). С учётом высокой значимости этих индикаторов в формировании IQL, регионы 3-го кластера можно считать наиболее проблемными по качеству жизни в селе. Они выделяются также самыми низкими в ПФО значениями ВРП. Отставание в экономическом развитии региона, выраженное в показателе ВРП, является сдерживающим фактором повышения качества жизни в селе также и потому, что ограничивает возможности трудовой занятости сельского населения в близлежащих городах в майтниковых и вахтовом режимах, ставших к настоящему времени одними из наиболее распространённых её форм. В то же время АПК как замещающий источник занятости сельского населения может сыграть позитивную роль в повышении его качества жизни, но лишь при условии интенсификации отрасли и её высокой товарности.

³ По данным 2022 г.: Регионы России. Основные характеристики субъектов. 2023. — Москва : Росстат, 2023. С. 440–571.

Выводы и ограничения исследования

Композитный подход к пониманию качества жизни как совокупности аспектов, связанных с благополучием, позволяет проводить его измерение посредством интегрального индикатора, построенного на основе строгой, статистически обоснованной методики. Особенностями её реализации в настоящем исследовании, придающими ей гибкость, являются: 1) дихотомизация показателей, выраженных не-метрическими шкалами, с их последующей агрегацией в хорошо интерпретируемые обобщённые переменные, пригодные для корректного применения в компонентном анализе; 2) использование доходохозяйств в качестве единиц анализа, позволяющее группировать результатирующие оценки требуемым способом, в частности, по городскому и сельскому населению и по регионам страны. Методика имеет следующие основные ограничения: 1) формирование интегрального индикатора качества жизни конкретными показателями всегда носит субъективный характер, обусловлено задачами исследования и методологическими подходами используемого источника данных; 2) возможно несовпадение предполагаемой содержательной значимости отдельных аспектов в понимании качества жизни и их статистическим вкладом в его формирование. Таким образом, перспективы развития и применения методики связаны с уточнением системы показателей с учетом априорных содержательных представлений о важности соответствующих аспектов в понимании качества жизни.

По результатам применения методики были получены формализованные оценки различий качества жизни городского и сельского населения России и проведены межрегиональные сравнения. Установлено, что наибольший вклад в отставание качества жизни сельского населения от городского вносят факторы, связанные с доступностью и качеством услуг (коммунальных, медицинских, бытовых, досуговых), занятостью и социально-значимыми

характеристиками индивидов и дорогостоящим потреблением. В то же время сельское население выше оценивает экологическое состояние и безопасность и активнее использует альтернативные источники коммунальных благ, самостоятельно решая проблему повышения благоустройства жилья. Это показывает, что развитие инфраструктуры, малого предпринимательства, местного самоуправления, хозяйственно-экономической активности населения могут стать действенными инструментами повышения сельского качества жизни и сближения его характеристик в городе и селе.

Качество жизни городского населения (в предложенной трактовке и формализации) сильнее, чем сельского, связано с объективными показателями социально-экономического развития региона — прежде всего с ВРП, его структурой и динамикой, с уровнем доходов. Кластеризация регионов ПФО, проведенная по пяти аспектам качества жизни, выделила регионы-лидеры (Республика Татарстан, Удмуртская Республика) и регионы-аутсайдеры (Республика Марий Эл, Саратовская и Кировская области) по городской выборке.

На качество жизни в сельской местности оказывают существенное влияние факторы, которых нет или которые слабее проявляются в городе — занятость в АПК, лучшие возможности организации малого и семейного предпринимательства, в том числе в сфере сельскохозяйственного производства и сбыта, развитая традиция создания в своем селе относительно автономной хозяйственно-экономической и социально-психологической среды и др. Это объясняет более высокую позицию отдельных регионов (Саратовская, Самарская, Оренбургская области, Республика Марий Эл) по результатам кластеризации сельских данных по сравнению с городскими.

Литература и Интернет-источники

1. **Беляева, Л.А.** Уровень и качество жизни: Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева // Социологические исследования. — 2009. — № 1. — С. 33–42. EDN: JVGVQV
2. **Okulicz-Kozaryn, A.** City Life: Rankings (Livability) Versus Perceptions (Satisfaction) / A. Okulicz-Kozaryn // Social Indicators Research. — 2013. — Vol. 110. — P. 433–451. DOI: 10.1007 / s11205-011-9939-x
3. **Головин, А.А.** Место и роль категории «качество жизни» в характеристике общества: исторический контекст и современное состояние / А.А. Головин // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18. — № 2. — С. 259–271. DOI: 10.19181 / lsprr.2022.18.2.10; EDN: LXMEPR
4. **Кислицына, О.А.** Подходы к измерению прогресса и качества жизни (благополучия) / О.А. Кислицына // Экономический анализ: теория и практика. — 2016. — № 10 (457). — С. 28–38. EDN: WWYJUH
5. **Easterlin, R.A.** Building a Better Theory of Wellbeing / R.A. Easterlin // Economics and Happiness: Framing the Analysis / L. Bruni, P.L. Porta (eds.). — Oxford Academic. 2006. — P. 29–64. DOI: 10.1093/0199286280.003.0002
6. **Корчагина, И.И.** Уровень жизни населения малых городов России / И.И. Корчагина, Л.А. Мигранова // Народонаселение. — 2012. — № 2. — С. 66–74. EDN: PKXQCX
7. **Будилова, Е.В.** Влияние качества городской среды на демографические показатели здоровья населения / Е.В. Будилова, М.Б. Лагутин, Л.А. Мигранова // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 1. — С. 44–53. DOI: 10.19181 / population.2021.24.1.5; EDN: IHWWZU
8. **Блинова, Т.В.** Типология регионов России по уровню сельской безработицы / Т.В. Блинова, В.А. Марков // Региональные агросистемы: экономика и социология. — 2021. — № 2. — С. 81–87. EDN: EDGHHC
9. **Petrovic, F.** Urban-Rural Dichotomy of Quality of Life / F. Petrovic, P. Maturkanic // Sustainability. — 2022. — No. 14. — 8658. DOI: 10.3390 / su14148658
10. **Крамин, Т.В.** Влияние подушевого ВРП на качество жизни населения в регионах России / Т.В. Крамин, Д.А. Устюжанина // Экономика региона. — 2024. — Т. 20. — № 1. — С. 176–188. DOI: 10.17059 / ekon.reg.2024-1-12; EDN: IIХAЕН
11. **Степанов, В.С.** Построение модели, связывающей индикатор уровня жизни населения с комплексом показателей социально-экономической политики в регионах России / В.С. Степанов, В.Н. Бобков, Е.Ф. Шамаева, Е.В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18. — № 4. — С. 450–465. DOI: 10.19181 / lsprr.2022.18.4.3; EDN: FUJMMOM
12. **Жгун, Т.В.** Построение интегральной характеристики качества жизни субъектов Российской Федерации с помощью метода главных компонент / Т.В. Жгун // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 2. — С. 214–235. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.12; EDN: YM1QJF
13. **Filmer, D.** Estimating Wealth Effect Without Expenditure Data – Or Tears: An Application to Educational Enrollments in States of India / D. Filmer, L. Pritchett // Demography. — 2001. — Vol. 38. — No. 1. — P. 115–132.
14. **Айвазян, С.А.** Анализ качества и образа жизни населения: монография / С.А. Айвазян. — Москва : Наука, 2012. — 432 с. EDN: WNTANH
15. **Айвазян, С.А.** Интегральный индикатор качества и условий жизни / С.А. Айвазян, М.Ю. Афанасьев, А.В. Кудров // Цифровая экономика. — 2019. — № 1(5). — С. 43–56. DOI: 10.34706 / DE-2019-01-05; EDN: ZSELNZ
16. **Волкова, М.И.** Сравнение объективистского и субъективистского подходов к измерению синтетических латентных категорий качества жизни населения: результаты эмпирического анализа российских данных / М.И. Волкова // Прикладная эконометрика. — 2010. — № 3(19). — С. 62–90. EDN: MTHOGB

17. Шабанов, В.Л. Качество жизни сельского населения России: интегральная оценка и региональная дифференциация / В.Л. Шабанов // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 1. — С. 4–19. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-1-4-19; EDN: MMPATA
18. Региональные особенности уровня и качества жизни: монография / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова [и др.]. — Москва : ИСЭПН РАН; М-Студио, — 2012. — 392 с. EDN: DLTKVF
19. Рюмина, Е.В. Качественный потенциал населения Приволжского федерального округа / Е.В. Рюмина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 8(47). — С. 169–178. DOI: 10.24411 / 2500-1000-2020-10955; EDN: LESBWZ
20. Зинчук, Г.М. Структурные изменения экономики регионов Приволжского федерального округа как фактор устойчивого развития / Г.М. Зинчук, М.В. Ефимова // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 11. — С. 186–190. EDN: GBHGJX

Сведения об авторе:

Шабанов Виктор Ленинрович, д.соц.н., ведущий научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, проф. Саратовского государственного университета, Саратов, Россия.
Контактная информация: e-mail: vic35@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-0129-8238; РИНЦ СПИН-код: 6050-2468.

DOI:10.24412/1561-7785-2025-4-129-143

QUALITY OF LIFE OF RURAL AND URBAN POPULATION IN RUSSIA: COMPARISON USING INTEGRAL INDICATOR

Viktor L. Shabanov

Institute of Agrarian Problems RAS
(94 Moskovskaya str., Saratov, Russia, 410012)
Saratov State University
(83 Astrakhanskaya str., Saratov, Russia, 410012)

E-mail: vic35@inbox.ru

For citation:

Shabanov V. L. Quality of life of rural and urban population in Russia: comparison using integral indicator. Narodonaselenie [Population]. 2025. Vol. 28. No. 4. P. 129-143. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-4-129-143 (in Russ.)

Abstract. Modern interpretation of the quality of life as a multidimensional characteristic associated with well-being actualizes development of statistically sound methods for constructing integral and partial indicators applicable to solving problems of comparative analysis. The purpose of the study is to obtain formalized assessments of differences in the life quality of rural and urban population of Russia and its regions (using the example of the Volga Federal District – VFD) and to identify the indicators that contribute most to the differences. The indices of welfare, housing, infrastructure, social characteristics, leisure, are specified by blocks of Rosstat indicators from the Comprehensive Observation of the Living Conditions of the Population (2022). The main aggregation method is component analysis applied to each block of variables, with the first principal components being isolated as partial indicators and their linear combination into an integral indicator. Assessments of the lag in the life quality of rural population from that of urban in general and in separate aspects were obtained. The greatest contribution to the lag is made by the factors of availability and quality of services, availability and satisfaction with work, use of the Internet, and an expensive consumption.

At the same time, rural population evaluates the state of environment and safety higher and more actively uses alternative sources of public utilities, independently solving the problem of improving housing. It has been established that the life quality of urban population is more strongly related to objective indicators of the social and economic development of the region than that of rural population. The state of the agro-industrial complex remains an important factor of the life quality in village. Using the K-means method, clusters of regions-leaders and outsiders in terms of the life quality in city and village were identified using the example of the VFD. The results of the study can be useful to specialists in solving problems of formalized assessment and comparative analysis of social phenomena and processes.

Keywords: quality of life, integral indicator, principal component analysis (PCA), household, city, village, regions, interregional comparisons.

References and Internet sources

1. Beliaeva L. A. Uroven' i kachestvo zhizni: Problemy izmereniya i interpretatsii [Level and quality of life: measurement and interpretation issues]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2009. No. 1. P. 34–42. (in Russ.)
2. Okulicz-Kozaryn A. City life: rankings (livability) versus perceptions (satisfaction). *Social Indicators Research*. 2013. Vol. 110. P. 433–451. DOI: 10.1007/s11205-011-9939-x
3. Golovin A. A. Mesto i rol' kategorii «kachestvo zhizni» v kharakteristike obshchestva: istoricheskij kontekst i sovremennoe sostoyaniye [Place and role of the «quality of life» category in the characteristic of society: historical context and current state]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2022. Vol. 18. No. 2. P. 259–271. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.10 (in Russ.)
4. Kislytsina O. A. Podhody k izmereniyu progressa i kachestva zhizni (blagopoluchiya) [Approaches to measure the progress and quality of life (well-being)]. Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. 2016. Vol. 457. No. 10. P. 28–38. (in Russ.)
5. Easterlin R. A. Building a better theory of wellbeing. *Economics and Happiness: Framing the Analysis*. Eds. L. Bruni and P. L. Porta. Oxford Academic. 2006. P. 29–64. DOI: 10.1093/0199286280.003.0002
6. Korchagina I. I., Migranova L. A. Uroven' zhizni naseleniya malykh gorodov Rossii [Living standards in small Russian towns]. Narodonaselenie [Population]. 2012. No. 2. P. 66–74. (in Russ.)
7. Budilova E. V., Lagutin M. B., Migranova L. A. Vliyanie kachestva gorodskoj sredy na demograficheskie pokazateli zdorov'ya naseleniya [Impact of urban environment quality on the demographic indicators of population health]. Narodonaselenie [Population]. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 44–53. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.5 (in Russ.)
8. Blinova T. V., Markov V. A. Tipologiya regionov Rossii po urovnyu sel'skoj bezrabotitsy [Typology of Russian regions by the level of rural unemployment]. Regional'nyje agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya [Regional Agrosystems: Economics and Sociology]. 2021. No. 2. P. 81–87. (in Russ.)
9. Petrovic F., Maturkanic P. Urban-rural dichotomy of quality of life. *Sustainability*. 2022. No. 14. 8658. DOI: 10.3390/su14148658
10. Kramin T. V., Ustyuzhanina D. A. Vliyanije podushevogo VRP na kachestvo zhizni naseleniya v regionakh Rossii [Impact of GRP per capita on the quality of life of the population in Russian regions]. Ekonomika regiona [Economy of Regions]. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 176–188. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-12 (in Russ.)
11. Stepanov V. S., Bobkov V. N., Shamaeva E. F., Odintsova E. V. Postrojenije modeli, svazyvayushchej indikator urovnya zhizni naseleniya s kompleksom pokazatelej sotsial'no-ekonomiceskoy politiki v regionakh Rossii [Building a model linking the indicator of the standard of living of the population with a set of indicators of socio-economic policy in the regions of Russia]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2022. Vol. 18. No. 4. P. 450–465. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.3 (in Russ.)

12. Zhgun T. V. Postroenije integral'noj kharakteristiki kachestva zhizni sub"ektov Rossijskoj Federatsii s pomoshch'yu metoda glavnnykh komponent [Building an integral measure of the quality of life of constituent entities of the Russian Federation using the principal component analysis]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2017. Vol. 10, No. 2. P. 214–235. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.12 (in Russ.)
13. Filmer D., Pritchett L. Estimating wealth effect without expenditure data — or tears: An application to educational enrollments in states of India. *Demography*. 2001. Vol. 38. No. 1. P. 115–132.
14. Ayvazyan S. A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya: monografiya [Analysis of the Quality and Lifestyles of Population]. Moscow. Nauka [Science]. 2012. 432 p. (in Russ.)
15. Ayvazyan S. A., Afanasiev M. Yu., Kudrov A. V. Integral'nyj indikator kachestva i uslovij zhizni [Integral indicator of quality and conditions of life]. *Tsifrovaya ekonomika [Digital Economy]*. 2019. No. 1(5). P. 43–56. DOI: 10.34706/DE-2019-01-05 (in Russ.)
16. Volkova M. I. Sravnenie ob'ektivistskogo i sub'ektivistskogo podhodov k izmereniyu sinteticheskikh latentnykh kategorij kachestva zhizni naseleniya: rezul'taty empiricheskogo analiza rossijskikh dannykh [Comparison of objectivist and subjectivist approaches to measuring synthetic latent categories of the quality of life of population: results of the empirical analysis of Russian data]. *Prikladnaya Ekonometrika [Applied Econometrics]*. 2010. No. 3(19). P. 62–90. (in Russ.).
17. Shabanov V. L. Kachestvo zhizni sel'skogo naseleniya Rossii: integral'naya otsenka i regional'naya differentsiatsiya [Quality of life of the rural population in Russia: integral assessment and regional differentiation]. *Narodenaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 4–19. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-4-19 (in Russ.)
18. Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni: monografiya [Regional Features of the Standards and Quality of Life]. Moscow. ISEPN RAN [ISESP RAS]. M-Studio [M-Studio]. 2012. 392 p. (in Russ.)
19. Ryumina E. V. Kachestvennyj potentsial naseleniya Privolzhskogo federal'nogo okruga [Qualitative potential of the population of the Volga Federal District]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]*. Vol. 8(47). 2020. P. 169–178. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10955 (in Russ.)
20. Zinchuk G. M., Efimova M. V. Strukturnye izmeneniya ekonomiki regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga kak faktor ustojchivogo razvitiya [Structural changes in the economy of the regions of the Volga Federal District as a factor of sustainable development]. *Innovatsii i investitsii [Innovation and Investment]*. 2021. No. 11. P. 186–190. (in Russ.).

Information about the author:

Shabanov Viktor Lennarovich, Doctor of Sociology, Leading Researcher, Institute of Agrarian Problems RAS; Professor, Saratov State University, Saratov, Russia
Contact information: e-mail: vic35@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-0129-8238; Elibrary SPIN-code: 6050-2468.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025, утверждена 10.11.2025, опубликована 30.12.2025.